

Гу Цинбай не хотела продолжать этот разговор, но и уйти просто так не могла, поэтому направилась на кухню.

Те, кто идет по пути совершенствования, привыкли питаться пилюлями для подавления голода, но юноша, что был сейчас перед ними, в конечном счете оставался смертным, и такие пилюли пошли бы ему только во вред.

Чу Тяньцо ждала, что Гу Цинбай придет и попросит её о помощи.

Гу Цинбай, подавляя собственные аппетиты, не могла позволить себе обидеть своего дорогого младшего брата. Однако вместо просьбы приготовить еду она дождалась лишь взрыва на маленькой кухне.

Гу Цинбай, чей белоснежный наряд казался цветком из иного мира, вышла из кухни с абсолютно невозмутимым лицом.

Чу Тяньцо расхохоталась.

Лицо Гу Цинбай почернело, словно уголь, а на пол летели искры. Едва слышав насмешки Чу Тяньцо, она трижды применила заклинание очищения, прежде чем её одежды вновь обрели прежнюю безупречную белизну.

Ли Були с беспокойством смотрел на Гу Цинбай.

Чу Тяньцо с довольным видом произнесла:

— Лис ты этакий, лучше побеспокойся о том, чтобы не умереть с голоду.

— Я дождусь того дня, когда ты покажешь свой лисий хвост, — парировал Ли Були.

Его хрупкое чувство собственного достоинства пошатнулось, он посмотрел вслед уходящей Чу Тяньцо:

— Я не лис, меня зовут Ли Були!

— Да кому какое дело! — бросила Чу Тяньцо, даже не обернувшись.

Гу Цинбай поджала губы.

Ли Були же мягко улыbnулся, глядя на неё с детской привязанностью:

— Сестрица-фея, вы не могли бы подстрелить для меня фазана?

Четверть часа спустя на том же самом месте, где только что стоял мангал Чу Тяньцо, вновь потянулся тонкий дымок.

В руках у Гу Цинбай был готовый запеченный фазан, а Ли Були улыбался, выглядя совершенно довольным.

— Сестрица-фея...

— Гу Цинбай.

Едва Ли Були открыл рот, как услышал в ответ холодный, чистый голос, подобный звону родниковой воды о нефрит.

Тогда он поправился:

— Госпожа Гу.

Гу Цинбай держала в руках мясо фазана, но не спешила делать ни укуса.

В тот миг, когда она подстрелила птицу, она заметила в глазах этого слабого юноши вспышку ледяной жестокости.

Убить одним ударом.

Человек с такими навыками не может быть простым смертным.

Он так искусно притворялся, почему же теперь перестал?

Однако она не ощущала от него ни капли демонической энергии.

Чу Тяньцо была права: это смертный, ступивший на путь демонов.

Он сам вложил ключ от этой игры ей в руки, словно безмолвно приглашая к участию.

Наставник поручил ей присматривать за ним, Чу Тяньцо хотела вывести его на чистую воду, и сейчас она постепенно приближалась к истине.

Гу Цинбай приняла решение и слегка укусила мясо фазана.

Уголки губ Ли Були едва заметно дрогнули.

Чу Тяньцо, вернувшись издалека, увидела, что эта парочка продолжает жарить мясо на её же мангале.

Её еще больше разозлило то, что в её собственной руке был кусок свежезажаренного ароматного фазана.

А довольная улыбка Ли Були стала для неё словно масло, вылитое в огонь.

Вспыхнув от ярости, Чу Тяньцо ослабилась:

— Прекрасно, Гу Цинбай, ты готова есть всё, что тебе подсунет этот паршивый лис!

Она с размаху пнула мангал, опрокидывая его.

Ли Були, который как раз собирался установить защитный массив, замер.

Гу Цинбай выплюнула кусок мяса и ледяным взглядом посмотрела на Чу Тяньцо:

— Ты опять за своё? Что на тебя нашло?

Увидев редкий гнев на лице Гу Цинбай, Чу Тяньцо неожиданно усмехнулась:

— Ты сама сказала, что я сошла с ума. Разве для безумия нужны причины? Вижу нечисть — и схожу с ума.

Ли Були впился ногтями в ладони, но, подняв голову, посмотрел на Гу Цинбай глазами, полными слез:

— Сестрица Гу, я в порядке. Два дня без еды — не беда, не умру. Пожалуйста, не ссорьтесь из-за меня с другими, берегите себя.

Чу Тяньцо от злости рассмеялась.

Гу Цинбай прикрикнула на неё:

— Извинись!

Чу Тяньцо широко раскрыла глаза. Она отчетливо видела, как этот тип усмехался, и кто знает, что он подмешал в мясо, которое дал Гу Цинбай. А она требует извинений ради какого-то подозрительного шпиона!

— Не дожدهшься. С чего бы мне извиняться перед такой дрянью?

— Дед извинится перед ним кулаками, пусть попробует принять их своим лицом.

Чу Тяньцо нанесла удар, подняв вихрь, но Гу Цинбай перехватила её руку на полпути.

Под широким рукавом её запястье было тонким, но сильным, и она без труда отразила атаку.

Чу Тяньцо, охваченная гневом, взмахнула левой рукой, и меч Сюньгуан описал дугу, устремившись к Ли Були под немыслимым углом. Для смертного такой удар был смертелен.

Смертное тело не выдержит её удара в полную силу.

Если он выживет — значит, он и вправду не тот, за кого себя выдает, и его тем более следует убить.

Если не выживет — она избавится от шпиона, и, по крайней мере, пока Наставника нет, на Пике Лазурного Меча будет спокойно.

Гу Цинбай поняла, что Чу Тяньцо применила обманный маневр, отвлекая её внимание ударом кулака, чтобы нанести решающий выпад мечом. Она оттолкнула Чу Тяньцо и бросилась на помощь Ли Були.

— Гу Цинбай, тебе не угнаться за моим мечом, — Чу Тяньцо поднялась с земли, прижимая руку к груди.

Для неё эта рана была пустяком, но за этот удар она обязательно когда-нибудь отплатит.

Гу Цинбай произнесла заклинание, и снежный вихрь, окутанный сиянием меча, пронесся в миллиметре от шеи Ли Були, с грохотом вонзившись в скалу неподалеку.

Гу Цинбай была на поздней стадии возведения фундамента, на целый уровень выше Чу Тяньцо, поэтому в честном бою та не могла её одолеть.

Но сейчас Гу Цинбай лишь подыгрывала Ли Були, желая понять, зачем он пришел на Пик

Лазурного Меча.

Чу Тяньцо была слишком импульсивна.

Но именно эту импульсивность Гу Цинбай могла использовать, чтобы сблизиться с Ли Були и вступить с ним в игру.

Она холодно произнесла:

— Прекрати этот балаган.

Холод в голосе Гу Цинбай был настолько явным, что Чу Тяньцо почувствовала себя глупо.

Если бы не защитный барьер, который Гу Цинбай поставила для неё ранее, она бы не стала лезть в чужие дела. Пусть этот двуличный шпион разрушит её душевное равновесие и добьется изгнания из секты — тогда пусть попробует найти лекарство от сожалений.

Ли Були приподнял уголки губ, победно глядя на Чу Тяньцо.

Чу Тяньцо прищурилась, холодно усмехаясь. Ей не терпелось узнать, сможет ли Гу Цинбай защищать этого мальчишку вечно.

Сначала она лишь подозревала, но теперь этот тип даже не пытался скрывать, что рассчитывает на защиту Гу Цинбай.

У смертного не могло быть столько хитрости. Даже если бы Гу Цинбай не перехватила её меч, Ли Були бы не пострадал.

Она видела всё отчетливо: в тот смертельный миг он был слишком спокоен, словно привык к звону клинков, даже зная, что его спасут.

Только что он не боялся лезвия, а сейчас дрожит, вцепившись в ханьфу Гу Цинбай, — эта роль была переиграна.

Чу Тяньцо собиралась было продолжить спор, но в следующее мгновение сменила тактику. Она слегка улыбнулась, подавляя гнев внутри:

— Старшая сестра, я была права. Я просто хотела показать тебе свою новую технику владения мечом, не думала, что он такой трусишка. Я извинюсь перед ним.

Слово извинюсь она произнесла с особой тяжестью, скрывая за улыбкой кинжал.

Даже слепому было ясно, что извинения Чу Тяньцо — это лишь повод. Гу Цинбай смотрела на неё тяжелым взглядом, словно пытаясь заглянуть в душу, прекрасно понимая, что та задумала.

Чу Тяньцо посмотрела на Ли Були, чуть приподняв подбородок:

— Мы, мечники, предпочитаем извиняться через танец меча.

— Я извиняюсь, хватит ли у тебя смелости принять это? — Чу Тяньцо окинула его презрительным взглядом, источая давление.

Ли Були на мгновение замешкался, посмотрел на Гу Цинбай, затем снова на Чу Тяньцо и, словно желая доказать свою смелость, ответил:

— А почему бы и нет?

<http://bllate.org/book/18925/1851447>